

«Троицу в Единице почитаем»
«Trinitatem in unitate veneremur»

23 мая 1456
Троицын день
Бриксен

1. «Троицу в Единице почитаем»¹.

Аристотель говорил, что первая причина трояка, будучи и действующей, и формальной, и целевой². Одна причина трояка, или трёхпричинна. Первая причина – действующая; первая – формальная; первая – целевая. Невозможно быть трём первым причинам, так как до всякой множественности – единство. Следовательно первая причина будет трёхпричинной. Действующая причина не есть ни формальная, ни целевая, и формальная тоже – не целевая. Таким образом, когда наблюдаем их каждую в своей ипостаси, они различны. Когда же наблюдаем эти причины в качестве первой, все три суть одна.

2. Платон писал тирану Дионисию, что у первого царя «есть всё и ради него всё»³, подразумеваемая, возможно, то же, что говорит Аристотель: что первая причина трояка. «Первый царь», поскольку под ним понимается всемогущество, есть действующая причина; поскольку, как сказано, «у него - т.е. в нём как в причине – есть всё», он есть причина формальная, или форма форм, свёртывающая в себе всякую возможную форму. Далее сказано: «ради него всё» - тем самым он – целевая причина. Что есть, то не невозможно⁴. Что вещь может быть - это у неё от всемогущей причины, производящей (efficit) возможность бытия. Что вещь, которая может быть, возникает в актуальности - это в ней от искусства, заключающего в себе все формы, т.е. от формальной причины. То же, что приводит работу действующей и формальной причины к цели и определённости, есть связь возможности и акта.

3. Так горшечник производит возможность из земли, когда доводит её до готовности принимать форму; затем изъявляет желание изготовить горшок таким, какую форму замыслил в уме; и после того посредством движения соединяет имеющуюся у земли возможность стать горшком и данную в уме форму. Таким образом, одному мастеру присущи все три [причины]⁵; однако горшечник не производит возможности из ничего, как это делает первая всемогущая причина.

¹ из т.н. Афанасьева символа, включённого в службу праздника Св. Троицы

² см. прим. к «О начале» 14

³ место из Письма II (312 e1), известное Н.К. также и по Проклу («Комментарий к Пармениду» VI, 1115 и др.); см. «Берилл» XVI, 17

⁴ см. Аристотель, «Метафизика» IX, 3 1047a12-13; «Auctoritates Aristotelis» I, 224

⁵ ср. «Игра в шар» I, 48

4. Отметим ещё, что целевая причина двояка. Одна приводит дело к цели и совершенству (*finiens et perficiens*) и называется внутренней целью. Другая есть цель самого этого дела и называется внешней целью⁶. С точки зрения первой трёхпричинной [причины] первая из них есть целевая причина, порождающая связь, вторая - причина самого дела: «*всё сделал Господь ради Себя*»⁷, т.е. чтобы открылась слава Его, как если бы горшечник, захотев показать своё удивительное искусство, изготовил прекрасную вещь для обнаружения собственной славы⁸.

5. Из Евангелия от Иоанна мы знаем, что Учитель наш и Отца, и Сына, и Духа Святого называет *животворящими*: «*Как Отец животворит, так дал животворить и Сыну*»⁹; и в другом месте: «*Дух, Который животворит*»¹⁰. Попробуем, поэтому, найти в *животворении* некий вкус Преблаженной Троицы. Бог Животворец¹¹ триедин. То, чему свойственна наилучшая жизнь, по необходимости имеет её от первой животворящей причины. Сущность же наилучшей жизни по необходимости требует жить со знанием и с наслаждением, или радостью¹². Кто живёт, не зная своей жизни, тот живёт жизнью, ни с какой стороны не совершенной - словно во сне или, как глаз в темноте. А кто живёт, сознавая себя живущим, тот никогда не лишён наслаждения и радости.

Животворящему Отцу, образом Которого он является, разумный дух обязан тем, что обладает способной к жизни природой; *имеющая глаголы* животворящей жизни¹³ Премудрость (или Слово, или Сын) формирует и просвещает его с тем, чтобы он действительно начал жить, т.е. чтобы мыслил себя мыслящим, или живущим (для мыслящей природы, в которой «быть» и «жить» значит «мыслить», это одно и то же¹⁴); Духу Святому животворящему он обязан весельем и радостью от обладания жизненной природой и от того, что мыслит себя живущим. Таким образом, есть Бог, творящий природу, способную жить разумной жизнью; есть Бог, просвещающий её, чтобы увидела себя живой; и есть Бог, наделяющий её счастьем и радостью.

6. Хочу ещё исследовать Троицу из образа Троицы¹⁵.

Мыслящий дух, сотворённый по образу Божию, есть царь небес. В его царстве есть небо, содержащее в себе всё - его называют памятью; есть небо, в котором происходит различение и выбор - оно зовётся знанием (*notitia*); и есть небо

⁶ см. Аристотель, «О душе» II, 4 415b2-3; 20-21; «Auctoritates Aristotelis» VI, 82: «Duplex est finis, scilicet finis gratia cuius et finis gratia quo, id est finis intra et finis extra».

⁷ Притч. 16, 4

⁸ ср. Рим. 9, 20-23

⁹ ср. Ин. 5, 21: «животворит», «vivificat» - синод. «оживляет»

¹⁰ Ин. 6, 64

¹¹ ср. 4 Цар. 5, 7; Пс. 40, 3

¹² ср. Аристотель, «Метафизика» XII, 7 1072 b22-30; Августин, «Монологи» II, 1; также: CLXXIV, 5

¹³ ср. Ин. 6, 69

¹⁴ см., например, «Простец о мудрости» I, 13

¹⁵ отсылка к Августину: «О Троице» IX, 12

наслаждений, называемой волей¹⁶. В первом небе царства нашего ума, (получившего от этого неба себе имя: «mens» происходит от «memoria»¹⁷) дан образ вечного Бога. Память Того, Кто есть *всё во всём*¹⁸, содержит в себе всё. Во втором небе всё приходит к свету, чтобы быть измеренным (имя ума получено и от этого неба, так как происходит от «измерения», «a metiendo»¹⁹). В третьем небе – наслаждения.

Небеса эти суть царства ума. В первом царстве ум держит *сокровищницу богатств*²⁰; во втором - исчисляет и выбирает; в третьем - наслаждается.

Память, будучи *памятью вечности*²¹, содержит в себе истину, правду, красоту и тому подобные бессмертные и вечные вещи. Во втором царстве ум судит о праведном, истинном, красивом. И если первое царство не снабдит его истиной, правдой и красотой, ему будет не из чего судить о том, что праведно, что истинно, что красиво. В третьем царстве он наслаждается и радуется тому, что нашёл праведного, истинного и красивого.

Ум старается уравнивать царства²². Из памяти рождается знание; если бы ум смог понять всё, что способна вместить память, это доставило бы высшее наслаждение и радость, вечное счастье, потому что тогда он познал бы Бога, Который в Своём образе (каковым является память) таится, как таится в образе истины²³.

7. Бог всемогущ. Всемогущество свёртывает в себе всё; мы можем дать ему имя вечности, которая по отношению к творению есть начало без начала²⁴, в котором свёрнуто всё. И именно в силу всемогущества Бог рождает из Себя знание (notitiam) Самого Себя, или Свет: ведь, не зная Себя, Он не был бы всемогущим. И, поскольку Свет, в котором видит Себя, производит из Себя, то Свет этот в Себе имеет [то же] Всемогущество, Светом, или *субстанциальным образом*²⁵, Которого он является. От этих [двух], а именно, от того, что всемогущее начало узнает в себе всё, происходит счастье, или вечная радость.

Всемогущее начало есть первое царство, в котором всё свёрнуто. Второе царство есть царство сыновства, или Разума (т.е. Слова, или знания), в котором всё, что в

¹⁶ здесь и ниже речь идёт об августиновской («О Троице» IX-X; XV) триаде memoria – intellectus (notitia) – voluntas (amor) как образе Троицы; см. подробнее у НК: «О равенстве» 7; 13; 19-21 (и прим.)

¹⁷ см. Исидор Севильский, «Этимологии» XI, I, 12 («mens... vocata quod emineat in anima vel quod meminit»); см. также ССXL, 7

¹⁸ 1 Кор. 12, 6; 15, 28

¹⁹ см. «Простец об уме» I, 57; «Берилл» 71

²⁰ «сокровищница памяти» - см. Августин, «О Троице» XV, 12 (22); «Исповедь» X, 8; Фома Аквинский, «Сумма теологии» I, 79 а.7 (sed contra)

²¹ ср. Пс. 111, 6 («в память вечную будет праведник»)-

²² способности души стремятся к равенству – ср. Августин, «О Троице» IX, 4 (4)

²³ ср. «Простец об уме» V, 85

²⁴ см. «О начале» 10

²⁵ «substantialis figura» - ср. Евр. 1, 3 («образ ипостаси», «figura substantiae») – см. прим. к «О равенстве», 7

первом царстве Отца дано словно в вечной памяти, развёрнуто из *сокровищницы памяти* на свет, где всё можно различить. В третьем царстве, царстве Святого Духа, всё заключено в объятия ликования и любви подобно радостной находке, которую жадно искали; это – царство радости и счастья.

Присоедини это к тому, что сказано в первой книги «Науки незнания» и в других проповедях этого праздника²⁶.

²⁶ «Наука незнания» I, гл. 7-10; сохранившиеся проповеди Троицына дня: IV (1431); XXXVIII и XXXIX (1444); LXI (1446); XC (1451); CLXXXVIII (1455). К списку безусловно следует добавить трактат 1459 года «О равенстве».